

ВЯЧЕСЛАВ МОСУНОВ

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА»

ПЯТЫЙ РИМ

Вячеслав Мосунов

**Прорыв блокады Ленинграда.
Операция «Искра»**

Издательство «Пятый Рим»

2019

УДК 355/359
ББК 68

Мосунов В. А.

Прорыв блокады Ленинграда. Операция «Искра» /
В. А. Мосунов — Издательство «Пятый Рим», 2019

ISBN 978-5-9908267-2-4

Блокада Ленинграда была прорвана 18 января, но ожесточенные бои за расширение узкого перешейка, прозванного «Коридор Смерти», продолжались еще месяц. И в советских исследованиях практически невозможно найти описание этих боев. Каковы были замыслы советского командования? Что было достигнуто в реальности? На все эти вопросы впервые отвечает книга «Операция «Искра»». Книг, посвященных прорыву блокады Ленинграда, издано было много, но все они были написаны без учета недавно рассекреченных советских документов. Кроме того, исследователи пренебрегали немецкими документами и другими источниками, которые показывают всю ожесточенность битвы глазами врага. В новой работе Вячеслава Мосунова впервые сделан анализ данных с обеих сторон, который позволяет сделать интересные выводы. Кроме того, именно на основании немецких документов впервые выявлены ранее неизвестные факты героизма советских солдат и офицеров. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978-5-9908267-2-4

© Мосунов В. А., 2019

© Издательство «Пятый Рим», 2019

Содержание

Вступление	7
Советская историография прорыва блокады Ленинграда	7
Зарубежная историография	9
Документальные источники	11
Воспоминания участников событий	13
Обстановка к началу 1943 г. Подготовка частей Красной армии к наступлению	15
Планы наступления советских армий	21
Цели и задачи войск Волховского фронта	24
Силы и оборона противника в Южном Приладожье	27
Оценки и выводы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вячеслав Альбертович Мосунов
Прорыв блокады Ленинграда.
Операция «Искра»

© Мосунов В. А., 2019

© Издательство «Пятый Рим»™, 2019

© ООО «Бестселлер», 2019

Вступление

Советская историография прорыва блокады Ленинграда

Операция «Искра», результатом которой стал прорыв блокады, является наиболее известной и изученной из всех операций Битвы за Ленинград. Однако вплоть до нашего времени отечественные исследователи работали с довольно ограниченным набором источников. Кроме того, существовала однозначная, хотя и негласная установка – максимально сосредоточиться на описании боевых действий только до момента прорыва блокады Ленинграда. А вот о событиях после 18 января 1943 г. исследователи ограничивались лишь общими словами. Своеобразным эталоном такого подхода стала статья в первом многотомном труде по истории Великой Отечественной войны¹. Схематизм в описании прорыва блокады Ленинграда характерен, впрочем, и для наиболее фундаментальной из обобщающих работ по Битве за Ленинград². Однако даже при изучении, казалось бы, уже давно известных эпизодов становится ясно, что многие факты так и остались за кадром повествования.

Подобный подход отличает большинство общих трудов по истории Великой Отечественной войны и обзорные работы по Битве за Ленинград. Впрочем, из этого правила были и исключения. Из специальных трудов, посвященных именно боям по прорыву блокады Ленинграда, следует отдельно упомянуть исследования действий 67-й армии В.М. Яرخунова и работу К.А. Крупицы о боевых действиях 2-й Ударной армии³. Именно эти исследователи попытались, насколько это было возможно, показать ход событий после 18 января 1943 г. и объяснить причины последовавшей неудачи. Однако и в этих работах описание боевых действий завершается концом января 1943 г. Единственным современным исследователем, который на документальной основе хорошо изучил ряд эпизодов боев февраля 1943 г., является О.А. Суходымцев, сотрудник музея-диорамы «Прорыв блокады Ленинграда». Он посвятил свое исследование боевым действиям в ходе операции «Искра» на «Невском пятачке»⁴. Олег Алексеевич Суходымцев был первым, кто подробно описал неудачу наступления 67-й армии во второй половине февраля 1943 г.

Отдельные сведения о боевых действиях войск Волховского фронта можно обнаружить и в трудах М.К. Кусаинова⁵. Но, к сожалению, этот казахский автор уделял внимание только тем дивизиям, которые формировались на территории Казахстана. Тем не менее большое количество сведений из боевых документов часто дополняет картину происходящего.

Особо следует остановиться на историях отдельных соединений Красной армии. За послевоенный период был подготовлен ряд исследований боевого пути отдельных армий и дивизий Ленинградского и Волховского фронтов. Изучением боевого пути 2-й Ударной армии занимался К.К. Крупица, председатель ее совета ветеранов. Хотя общую работу по всей истории 2-й Ударной он так и не подготовил, его очерки на данный момент являются, пожалуй,

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М., 1961. С. 124–141.

² Битва за Ленинград / под ред. С.П. Платонова. М., 1964. С. 275–277.

³ Крупица К.К. Боевые действия 2-й Ударной армии // Прорыв блокады Ленинграда: январь 1943. Боевые действия 2-й Ударной армии. СПб., 1994; Яرخунов В.М. Через Неву: 67-я армия в боях по прорыву блокады Ленинграда. М., 1960.

⁴ Суходымцев О.А. Невский «пятачок» в операции «Искра» // Плацдарм: Невский «пятачок» 1941–1943. Сборник статей. СПб., 2013. С. 298–312; Суходымцев О.А. 67-я армия в прорыве блокады Ленинграда. Проблемы исследований // Ленинградская область в Великой Отечественной войне: К 65-летию Победы. Материалы научной конференции 19–20 апреля 2010 г. СПб., 2012. С. 211–238.

⁵ Кусаинов М.К. Тайны Синявинских болот и высот. Астана. 2004.

самыми серьезными исследованиями по данной теме. Уже в 90-е годы была опубликована история 8-й армии, подготовленная сотрудниками Института военной истории. Отдельная глава в ней посвящена участию армии в операции «Искра»⁶. Однако данный труд страдает от того, что авторы сделали установку только на описание успехов и героизма, а те эпизоды, когда армия действовала неудачно, обычно не конкретизируются. Из работ по истории отдельных дивизий следует отметить книги по 376-й и 379-й стрелковым дивизиям⁷. Историей 376-й дивизии долго и плодотворно занималась З.П. Верховцева⁸. Большим достоинством упомянутых работ является сквозное описание боевых действий, из них можно сделать вывод, на каком из этапов операции та или иная дивизия вводилась в бой. К сожалению, особенности советского времени не позволили авторам опубликовать данные о потерях соединений Красной армии. Из исследований по истории дивизий Волховского фронта стоит выделить еще и работу П.С. Белана. Описывая боевые действия в районе рожи «Круглой», автор достаточно честно рассказал о неудачах войск 2-й Ударной армии⁹. Кроме того, сравнительно недавно в Санкт-Петербурге вышла история 191-й стрелковой дивизии¹⁰.

Для значительной части исследовательской литературы, посвященной операции «Искра», характерной особенностью является искаженное представление о задачах советских войск на втором этапе операции. Весьма показательно и полное игнорирование боевых действий на левом фланге 2-й Ударной армии, вдоль Архангельского тракта. Вплоть до настоящего времени эта тема историками почти не разрабатывалась.

Отдельно следует сказать о вкладе шлиссельбургских краеведов в изучение боевых действий января 1943 г. Книга Ю.В. Овсянникова достаточно подробно рассказывает о боях за Шлиссельбург в январе 1943 г.¹¹

Вопрос о потерях наших войск до сих пор является одним из самых острых и дискуссионных. Внятные и более-менее точные данные о потерях сторон в течение всего времени боев в Южном Приладожье зимой 1943 г. в опубликованной литературе отсутствуют. Несмотря на то что размеры потерь Ленинградского и Волховского фронтов за период с 12 по 31 января уже были озвучены историками, цифры потерь двух армий за февраль 1943 г. так и оставались неизвестными. Что касается потерь немцев, то после сравнения с данными противника цифры, приводимые в отечественных работах, следует признать просто фантастическими. Для советских исследований характерны также ошибки в определении боевого состава войск противника. И надо признать, что обобщающей работы по всем наступательным операциям Ленинградского и Волховского фронтов в период января – марта 1943 г. не существует до сих пор. Отдельные попытки сделать это были предприняты в 90-е годы П.А. Крюковских, но он, к сожалению, успел подготовить только статью, в которой кратко рассматривал ход боевых действий в январе – феврале 1943 г.¹²

⁶ Гладыш С.А., Милованов В.И. Восьмая общевойсковая. Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1994.

⁷ Иванов К.В. Шла дивизия на запад. Пермь, 1986.

⁸ См., напр., Верховцева З.П. Солдаты Сибири. Кемерово, 1978.

⁹ Белан П.С. Казахстанцы в боях за Ленинград. Алма-Ата: Наука, 1973.

¹⁰ Поляков Г.Г., Козырев И.Ф. С боями от Ленинграда до Шверина. Хроника 191-й Краснознаменной Новгородской стрелковой дивизии. СПб., 1998.

¹¹ Овсянников Ю.В. Бои за Шлиссельбург. СПб., 2013.

¹² Крюковских А.П. Как развивалась операция «Искра» // Ленинградская битва. 1941–1944. Сборник статей. 1995. С. 141–154.

Зарубежная историография

Специальных исследований, посвященных Второй битве на Ладожском озере, на немецком языке нет. Лишь в одном из томов коллективной монографии «Германский Рейх во Второй мировой войне» можно обнаружить краткие упоминания событий, о которых пойдет речь в нашей книге. Эта тема в основном нашла свое отражение в самых разнообразных трудах, относящихся к дивизионной историографии. Особняком здесь стоит рассказ о боевых действиях января – февраля 1943 г. в книге Пауля Кареля. Однако исследованием его работу назвать сложно, поскольку она напоминает худшие образцы пропаганды (да и основана на них), а большая часть фактического материала взята автором из ранее опубликованных историй дивизий 18-й армии или прямо из материалов ведомства доктора Геббельса. Известную книгу Хассо Стахова вообще сложно отнести к научной или научно-популярной литературе. Это публицистика, притом самого ревизионистского толка. Для автора характерна фиксация на страданиях немецких солдат. Он рисует их невинными жертвами режима, полностью игнорируя достижения современных немецких и американских историков, тщательно изучавших социальный состав вермахта и доказавших участие его солдат и офицеров в военных преступлениях.

Из работ, имеющих отношение к дивизионной историографии, стоит упомянуть книги о 1-й, 11-й, 21-й, 96-й и 170-й пехотных дивизиях. Наиболее подробной из них является история 21-й пехотной дивизии¹³, подготовленная на основе широкого круга источников и снабженная научно-справочным аппаратом. Автору хотелось бы отметить, что ни одной подобной работы по частям и соединениям, принимавшим участие в Битве за Ленинград, нет ни на немецком, ни на русском языках. Все остальные дивизионные истории приходится признать достаточно типичными образцами данного направления военно-исторической литературы. Они скорее не исследования, а работы, находящиеся на стыке мемуарной литературы и публицистики, обильно снабженные идеологическими штампами времен холодной войны. Если говорить более подробно, то труд по истории 1-й пехотной дивизии достаточно слабо отражает ее участие в боях января 1943 г.¹⁴ Основной момент, на котором автор книги фиксирует свое внимание, – это первые несколько дней боев. И исследователь пошел здесь по самому простому пути. Он процитировал часть сохранившихся дивизионных документов без какой-либо попытки их критического анализа. Описание событий после 15–16 января сводится к обычным дежурным фразам.

Истории 11-й и 170-й дивизий вышли еще в 50-е – начале 60-х гг.¹⁵ Они не просто не свободны от штампов, но зачастую дают откровенно ложную информацию. История 11-й пехотной дивизии в этом смысле выглядит несколько приличнее; при работе с сохранившимися документами дивизии выяснилось, что описание боев февраля 1943 г. в книге дано относительно верно. История 96-й пехотной дивизии также была издана относительно рано; ее автор, Хартвиг Польшман, командовал 284-м пехотным полком и был непосредственным участником событий¹⁶. Для него характерно стремление к максимальной героизации немецких солдат. А вот неприятных для своей дивизии фактов автор избегает.

Историография войск СС также насчитывает большое количество работ. Наиболее подробная из них, имеющая отношение к теме нашего исследования, – это история 4-й полицейской дивизии СС. Боям дивизии под Ленинградом в 1943 г. отведен достаточно большой

¹³ Allmayer-Beck C.F., von. Die Geschichte der 21. (ostpr./westpr.) Infanterie-Division. Muenchen., 2001.

¹⁴ Richter W. Die 1. (ostpreussische) Infanterie-Division.

¹⁵ Kardel H. Die Geschichte der 170. Infanterie-Division. Podzun, 1953; Buxa W. Weg und Schicksal der 11. Infanterie-Division.

¹⁶ Pohlman H. Geschichte 96. Infanterie-Division 1939–1945. Podzun., 1959.

объем второго тома этой книги¹⁷. Но, несмотря на большое количество цитат из сохранившихся документов, автор также решил не фокусировать свое внимание на неприятных моментах, которых в истории дивизии хоть отбавляй. Описание боевых действий с обилием цитат построено довольно хаотично. Ход событий из него восстановить можно, но целый ряд эпизодов с участием эсэсовцев Хуземанн решил просто не упоминать.

Среди массы работ иностранных авторов о Великой Отечественной войне также необходимо остановиться на тех, в которых уделяется внимание обороне Ленинграда. Вопросы истории операции «Искра» так или иначе затрагивались Д. Гланцем и Робертом Форжиком¹⁸. К сожалению, книга Д. Гланца интересна, скорее, отдельными выводами, поскольку у него встречается целый ряд фактических ошибок. Сам Гланц, выполняя свое исследование, скорее, ориентировался на то, чтобы показать западному читателю советский взгляд на оборону Ленинграда. Но он практически полностью проигнорировал документальные коллекции Национального архива США и большинство немецких работ. Поэтому у его книги, при всем ее солидном объеме, очень узкая источниковая база. Для Р. Форжика характерен другой подход. Автор опирался именно на немецкие документы и стал первым исследователем, кто привел в своей работе данные о реальных потерях XXVI армейского корпуса в ходе первых семи дней боев января 1943 г. Но его книга – это всего лишь брошюра небольшого объема. Остается признать, что, хотя ряд чрезвычайно интересных работ по военной социологии был посвящен и дивизиям группы армий «Север», для англоязычных исследователей военная сторона Битвы за Ленинград и операция по прорыву блокады Ленинграда остается настоящей *terra incognita*.

¹⁷ Husemann. F. Die guten Glaubens waren. Bd. 2. Osnabrueck. 1973.

¹⁸ Д. Гланц. Битва за Ленинград. 1941–1945. М., 2008; Forczyk R. Leningrad 1941–44. The epic siege. Oxford, 2009.

Документальные источники

Длительное время для большинства исследователей доступность отечественных архивов была весьма относительной. Ситуация начала меняться к лучшему в начале 90-х годов. На сегодняшний день доступным является значительный массив документов частей и соединений Красной армии. Часть из них уже стала известной исследователям и просто любителям военной истории за счет публикаций в постсоветское время сборников документов. Настоящий прорыв в изучении Битвы за Ленинград был сделан с публикацией сборника документов «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов»¹⁹. Ранее архивные публикации касались в основном жизни самого города. Теперь интересующийся читатель смог ознакомиться с частью обширной документальной коллекции по истории Битвы за Ленинград. Появление в сборнике не только документов Ставки ВГК, ранее уже частично опубликованных, но и документов фронтов позволило серьезно дополнить наши знания и об операции «Искра». Однако для того чтобы полностью оценить произошедшие события, нужно было обратиться ко всему комплексу доступных сейчас боевых документов.

Основными источниками для книги, которую вы держите в руках, являются советские и немецкие архивные материалы. Структура документации и в Красной армии, и в вооруженных силах нацистской Германии отличалась весьма несущественно. И там и там велись журналы боевых действий, отдавались приказы, отправлялись доклады и донесения. Для описания военных событий наиболее важны именно документы боевого управления, то есть приказы и боевые донесения или оперсводки. Для приказов характерно не только то, что в них прописывается именно та задача, которую предстоит выполнять, но и то, что в них дается оценка противнику. Боевые донесения и оперсводки позволяют получить общую информацию о непосредственном ходе боевых действий, выполненных или невыполненных задачах, потерях сторон. На их основе в штабе соединения велся журнал боевых действий. Для его ведения не существовало строго установленной формы, но особенности его заполнения позволяют оценить уровень штабной работы. Довольно частым явлением, характерным именно для советского делопроизводства, является размещение прямо в тексте журнала боевых действий отчетных схем или даже карт, а также таблиц численности, боевого состава и т. д. Для немцев характерно только выборочное внесение этих данных в текст, а основная информация по численности и потерям группировалась или по приложениям, или хранилась в документах других отделов штаба. Еще одной формой боевых документов, часто встречающихся именно в делопроизводстве Красной армии, были различные отчеты. Их плюсом является наличие структурированной информации о ходе боевых действий и особенно о подготовке к ним. Их крупным минусом для исследователя является то, что при их составлении важную роль начинал играть субъективный фактор. Приукрашивание действительности, неточности и откровенная фальсификация были довольно характерным явлением для журналов боевых действий советских соединений. В отчетах же все это приобретало еще более ярко выраженные формы. Поэтому любой отчетный документ требует тщательной проверки. Еще одной характерной чертой советского документооборота времен войны было то, что чем ниже находился уровень управления, тем хуже заполнялись бумаги и тем труднее с этими документами теперь работать. А наиболее жестко и четко, правда, все равно с отдельными лакунами, велись документы фронтов и армий.

Операция «Искра» довольно хорошо обеспечена документами бывшего противника. Сохранились документы оперативного отдела группы армий «Север», 18-й армии, XXVI армейского корпуса и всех немецких дивизий, принимавших участие в январско-февральских боях южнее Ладожского озера. С советской стороны настоящий прорыв в связи с возможно-

¹⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.В. Волковского. М., 2005.

стью доступа к боевым документам сухопутных войск произошел в связи с реализацией проекта «Память Народа». Действительно, благодаря публикации документов в сети Интернет сразу стал доступен целый ряд ценнейших материалов. К сожалению, значительное число боевых документов все еще остается на секретном хранении. Увы, это в полной мере относится к документам 2-й Ударной армии. Исследователям доступны лишь несекретные копии ее журналов боевых действий за январь и февраль 1943 г., хранящиеся в фонде Ленинградского фронта. И это только один пример. Часть документов вообще была изъята из отдельных фондов и исчезла в неизвестном направлении. Так, при работе в Центральном архиве Министерства обороны автору так и не удалось обнаружить первый экземпляр журнала боевых действий 8-й армии. Однако в фонде Волховского фронта хранятся выписки из него. И подобных примеров довольно много. В фондах некоторых стрелковых дивизий также часто отсутствуют документы оперативного отдела именно за период активных действий. Это сильно затрудняет работу с боевыми документами Красной армии. Остается признать, что по-настоящему комплексная работа даже по отдельно взятой операции Битвы за Ленинград – это дело будущего. Целый пласт военно-политических и политических документов еще недостаточно изучен и требует и публикации, и комментариев.

Необходимо упомянуть и еще об одном важном аспекте. В советских штабах с определенного момента велась активная работа по составлению отчетов о проведенных операциях. Так, известен отчет о действиях 67-й армии за период с января по начало марта 1943 г. В штабе Волховского фронта составили подобный отчет за период боев по прорыву блокады. Кроме того, непосредственно во время сражений составлялись справки о ходе боевых действий. Несмотря на формальность таких бумаг, достаточно вольное обращение с цифрами и фактами, это очень ценный документальный материал. Он дает представление о том, как развивались операции, о целях и задачах войск. При изучении подобных документов становится ясно, откуда в более поздних работах появлялись многие фактические неточности.

Важную информацию также содержат документы разведывательных отделов. Но в данной работе они были использованы только в качестве вспомогательного материала.

Советские наградные документы также являются важным источником. Но надо понимать его специфику, начиная с того, в каких инстанциях могли утверждать ту или иную награду, и кончая тем, насколько реальным был вклад того или иного военнослужащего в достигнутый успех. Довольно частым явлением были массовые награждения, особенно после крупных успехов, и тогда в ряд наградных листов на бойцов и командиров той или иной части заносилась стереотипная информация, без какой-либо конкретики относительно деятельности самого награждаемого. Нередкими были случаи и когда награждали за то, чего в действительности не было.

Воспоминания участников событий

В советское время было выпущено довольно значительное количество мемуарной литературы об операции «Искра». Эти работы включают в себя воспоминания и рядовых участников событий, и командиров. Помимо отдельных мемуарных статей, операции «Искра» посвящен и целый тематический сборник, который так и называется. В нем представлены воспоминания многих участников операции, начиная с офицеров, служивших в штабе фронта, и кончая рядовыми. Среди опубликованных там работ заслуживает отдельного внимания статья В.З. Романовского, бывшего командующего 2-й Ударной армией. Это один из немногих мемуаристов, который скупно, но описывает ход боевых действий не только до конца января, но и упоминает о событиях февраля 1943 г. То же самое относится и к воспоминаниям Н.Г. Лященко, который в то время служил в 18-й стрелковой дивизии. Бои за Синявинские высоты в феврале 1943 г. более-менее подробно описывали только уже упоминавшиеся В.З. Романовский, Н.Г. Лященко и еще Д.А. Морозов²⁰. Последний в январе – феврале 1943 г. исполнял обязанности командующего артиллерией 73-й морской стрелковой бригады. Из командиров и политработников Ленинградского фронта рассказ о боевых действиях в феврале 1943 г. оставил бывший командир 102-й стрелковой бригады А.В. Батлук²¹. Что касается бывшего командующего Волховским фронтом К.А. Мерецкова, то он в своих довольно обширных мемуарах свел описание боев по прорыву блокады всего к двум страницам. Да и на них каких-либо важных сведений о боях южнее Ладоги он не сообщил²².

В то же время в вышедшем в Ленинграде сборнике воспоминаний «На Волховском фронте» содержится интересная информация о боях за Синявинские высоты. Более того, позднее в ходе работы с документами выяснилось, что бывший начальник политотдела 80-й стрелковой дивизии Л.М. Бердичевский достаточно точно описал в данной публикации действия своей дивизии в конце января – начале февраля 1943 г.²³

* * *

Подводя черту под вступлением, автор должен сообщить о целях и задачах своей работы. Они заключаются в следующем: рассмотрение и описание хода боевых действий в Южном Приладожье в период с 12 января по начало марта 1943 г., выяснение причин неудач, установление цифр потерь обеих сторон. Одной из своих задач в данной работе автор также считает попытку дать более-менее подробное описание боя 6 марта 1943 г. Автор намеренно ограничивает повествование географическими и временными рамками. Временные рамки исследования – это период с 12 января по март 1943 г. Такой временной промежуток выбран потому, что активные действия 2-й Ударной и 67-й армий закончились именно к марту 1943 г. Вопрос о времени окончания операции «Искра» пока следует оставить открытым. В феврале 1943 г. началась реализация гораздо более масштабного плана операции «Полярная звезда». Боевые действия под Ленинградом становятся частью ее первого этапа. И получается, что если исходить из тех целей, которые были поставлены перед советскими войсками именно под Ленинградом, то операция «Искра» (точнее, ее второй этап) вообще не была завершена. Ведь поставленную еще в декабре 1942 г. задачу всё еще пытались выполнить летом 1943 г.

²⁰ Романовский В.З. Январская победа // Вторая Ударная в битве за Ленинград. Л., 1983. С. 134–147. Лященко Н.Г. Время выбрало нас. М., 1990. С. 266–281; Морозов Д.А. О них не упоминалось в сводках. М., 1965. С. 147–161.

²¹ Батлук А.В. У восьмой ГЭС // Операция «Искра». Л., 1973. С. 448–462.

²² Мерецков К.А. На службе народу. М., 1968. С. 322–324.

²³ Бердичевский Л.М. Сражались за Синявинские высоты // На Волховском фронте. Л., 1978. С. 220–225.

Исходя из того, что сделано предшественниками, было решено, что правильнее будет сконцентрироваться на описании ряда ключевых эпизодов и боевых действий на главном направлении. Описание боевых действий на флангах ударных группировок армий, у поселка Липки и за Шлиссельбургом, в основном приведено в качестве иллюстрации.

За помощь в работе автор благодарит множество прекрасных людей и исследователей. Среди них Юрий Пашолок, Дмитрий Шеин, Светлана Леонидовна Новиченко, Одиссей Мамон, Олег Алексеевич Суходымцев, Изольда Анатольевна Иванова, Юрий Власов, Роман Иванович Ларинцев, Игорь Михайлович Семенов.

Обстановка к началу 1943 г. Подготовка частей Красной армии к наступлению

К началу 1943 г. положение Ленинграда было гораздо более прочным, чем в первую блокадную зиму. Летняя навигация 1942 г. позволила вывезти на Большую землю сотни тысяч жителей и создать серьезные запасы продовольствия и топлива. Ленинградский фронт получил значительное пополнение – до 250 000 человек. Постепенно налаживалась работа оставшейся в Ленинграде промышленности. Город готовился к новой зиме. А войска Ленинградского и Волховского фронтов готовились к очередной попытке прорыва блокады.

Считается, что после окончания Синявинской операции противник, а точнее, войска германских 11-й и 18-й армий получили приказ перейти к обороне и более не имели никаких наступательных планов. Работа с документами группы армий «Север» позволяет сделать вывод, что эти утверждения нисколько не соответствуют действительности. Немецкое командование продолжило планировать наступательные операции против Ленинграда. Уже 15 октября 1942 г. появился новый приказ штаба 11-й армии о подготовке операции «Георг»²⁴.

23 октября штаб 11-й армии отдает Оперативный приказ № 2, или приказ об операции «Feuerzauber» («Фойерцаубер», «Огненное волшебство»). В нем говорилось, что операция «Георг» проводиться не будет. Операция «Feuerzauber» сводилась к тому, что войска L армейского корпуса должны были захватить Пулковские высоты.

Через несколько дней, 28 октября, появилось еще два приказа. LIV армейский корпус 11-й армии получил приказ готовиться к операции «Walkuere» («Валькюре», «Валькирия»). Его основной задачей был захват Колпино. XXX армейский корпус в этот же день получил приказ готовиться к операции «Wintermaerchen» («Винтермэрхен», «Зимняя сказка»). В ходе нее войска корпуса должны были форсировать Неву.

Начать свое наступление корпус должен был после захвата района Колпино. Буквально через несколько дней штаб 11-й армии вынужден был покинуть участок фронта под Ленинградом. Его перебрасывали на южный фланг группы армий «Север», в стык с группой армий «Центр», для проведения наступательной операции на флангах двух групп армий. Целью этой операции был захват города Торопец. Для ее проведения из-под Ленинграда и с участка 18-й армии снималась часть сил. После вывода штаба 11-й армии 18-я армия снова получила под свою ответственность весь участок у Ленинграда.

²⁴ NARA. T. 314. R. 828. Fr. 751.

Атакующая советская пехота (ЦГАКФФД СПб)

Непосредственно под Ленинградом находились силы трех армейских корпусов. Еще три армейских корпуса и III полевой корпус люфтваффе были развернуты вдоль восточного фланга армии.

Сложившаяся на советско-германском фронте обстановка позволяла Красной армии перейти к активным действиям на всем Северо-Западном направлении. Поэтому, прежде чем перейти к дальнейшему описанию, нельзя не остановиться на том, как складывалась ситуация для 18-й армии и какой участок группы армий «Север» вызывал наибольшие опасения.

А положение у врага было, мягко говоря, затруднительное. И здесь необходимо сказать несколько слов о действиях войск Северо-Западного фронта в период с ноября 1942-го по январь 1943 г., которые не являются основной темой данной работы. 28 ноября 1942 г. началось наступление двух армий Северо-Западного фронта, имевшее целью перерезать Рамушевский коридор. Силы германской 16-й армии располагались довольно компактно, но имели крайне невыгодное построение. Демянская группировка полностью зависела от безопасности Рамушевского коридора и в течение всего 1942 г. командующий 16-й армией просил резервы. И теперь их начали выделять, забирая части с участка 18-й армии. Непосредственно II армейский корпус имел на намеченных для предполагаемого советского наступления участках довольно высокую плотность войск и мог считаться одним из самых сильных армейских корпусов на советско-германском фронте вообще. Но уже 3 декабря ОКХ приказало на основе распоряжения Гитлера усилить группировку 16-й армии еще и 225-й пехотной дивизией.

Положение на участке II армейского корпуса было сложным. Вдобавок из штаба 18-й армии 5 декабря доложили о том, каких действий ждут от советских войск под Ленинградом. Немецкие штабные работники ждали наступления, которое позволило бы соединиться войскам на Ораниенбаумском плацдарме. В общем, из доклада картина получалась не очень радостная. Командующие двух советских фронтов могли выбирать время и место наступления. Его перспективы немцы оценивали для себя не слишком оптимистично. Штабисты 18-й армии указывали, что из 12 дивизий армии часть понесла большие потери, а часть является полевыми дивизиями люфтваффе, каковые даже в идеальном состоянии имели низкую боевую ценность. Здесь надо заметить, что выше уже упоминалось, насколько силен был II армейский корпус. Так вот, только его боевой состав был сравним со всей 18-й армией. А из ее состава он

получил еще три пехотные дивизии²⁵. Чуть позже был сделан вывод, что наступление наиболее вероятно произойдет на участке XXVI армейского корпуса южнее Ладоги. Рассматривалась и возможность удара против немецких войск в Киришском выступе. Надо сказать, что немецкая разведка довольно быстро вскрывала перегруппировки войск Волховского фронта.

С 28 ноября по 5 декабря дивизии II корпуса уже потеряли при отражении советского наступления 3500 человек, но немцы считали, что они достаточно удачно перемалывают противостоящие им части Красной армии. К 9 декабря корпус израсходовал почти все свои резервы, а потери достигли цифры в 5000 человек. Ежедневные же потери колебались от 300 до 500 человек, что в условиях сокращения боевой численности пехоты и уменьшения количества пехотных батальонов в полках являлось показателем тяжелейших боев. В этих условиях ситуацией в Рамушевском коридоре были обеспокоены все: и штаб армии, и штаб группы армий, и Верховное командование. Имея уже две окруженные группировки с туманными перспективами на спасение, немцам вряд ли бы сильно хотелось получить еще и третью. В результате из штаба группы армий почти каждый день докладывали наверх о потерях и ситуации в Рамушевском коридоре.

13 декабря штаб 16-й армии оценил ситуацию как сложную. Резервы почти кончились, положение Демянского плацдарма с наступлением зимы становилось еще более затруднительным. Поэтому штаб армии настоятельно попросил еще одну дивизию, в дополнение к 225-й. Этой дивизией оказалась 254-я пехотная, которая ранее также находилась в составе 18-й армии. Можно сказать, что это был новогодний подарок – решение было принято как раз 31 декабря. 18-ю же армию это сильно ослабило. Теперь Линдемманн оставался без серьезных резервов и в случае крупного советского наступления должен был идти на риск и снимать силы с других участков фронта. Общее ухудшение стратегической обстановки на всем советско-германском фронте поставило жирный крест на любых планах наступательных операций противника под Ленинградом. Теперь командующему 18-й армией Линдемманну оставалось только ждать советского наступления.

²⁵ См. Forczyk R. Demyansk. 1942–1943. The frozen fortress. Osprey. P. 85.

Немецкие пулеметчики. Вермахт еще сохранял значительное техническое превосходство над Красной Армией

В это же время появился и замысел операции по прорыву блокады, позже получившей известность как операция «Искра». Он родился в недрах Военного Совета Ленинградского фронта. В ноябре 1942 г. Военный Совет фронта представил в Ставку планы возможных операций. Всего было разработано две операции – Шлиссельбургская и Урицкая. Целью Шлиссельбургской операции было *«снять блокаду Ленинграда, обеспечив постройку железной дороги вдоль Ладожского канала и тем самым организовать нормальное сообщение Ленинграда со страной»*²⁶. И если Урицкая операция так и осталась на бумаге, то идея Шлиссельбургской операции получила дальнейшее развитие.

²⁶ Битва за Ленинград. М., 1964. С. 235.

Командующий Ленинградским фронтом Л.А. Говоров

17 ноября последовало обращение ВС ЛФ в Ставку с просьбой о проведении этой операции. Позже в Ставку были направлены более конкретные предложения по ее проведению.

По плану, предложенному Военным Советом Ленфронта, главный удар следовало нанести на Шлиссельбургском направлении, на участке 1-й Городок – Шлиссельбург. С востока наступал Волховский фронт, который должен был нанести главный удар на участке Липка – Мишкино. Достигнутый прорыв обороны противника силы обоих фронтов должны были развивать на Синявино. Степень участия Ленинградского фронта теперь должна была стать выше, чем ранее, а фронты должны были наступать одновременно. Для будущей операции предлагалось создать армейскую ударную группировку в составе семи-восьми стрелковых дивизий, двух лыжнострелковых и двух танковых бригад, 14 артиллерийских полков. Усилить эту группировку планировалось артиллерией флота и зенитной артиллерией.

В директиве Ставки от 8 декабря обоим фронтам были поставлены конкретные боевые задачи в этой операции. Волховский фронт должен был действовать двумя своими объединениями – 2-й Ударной и 8-й армиями. Фронт был усилен пятью стрелковыми дивизиями (18-й, 147-й, 239-й, 364-й и 379-й) и 53-й инженерно-саперной бригадой. Со стороны Ленинградского фронта наступление должна была вести 67-я армия. 27 декабря был разработан план взаимодействия фронтов. Согласно этому плану, встреча ударных группировок должна была

произойти на условной линии, проходившей через Рабочие поселки № 2 и № 6²⁷. Начало наступления было назначено на 1 января 1943 г. Чуть позднее его перенесли на 12 января. Дело в том, что вторая военная зима выдалась гораздо более мягкой, чем предыдущая, и Нева долго не замерзала. А прочный лед на Неве был одним из условий проведения наступления Ленинградского фронта.

²⁷ Там же. С. 240.

Планы наступления советских армий

Согласно имеющимся в нашем распоряжении данным, 67-я армия генерала М.П. Духова должна была нанести главный удар в направлении на Синявино. Войска армии должны были прорвать оборону противника на фронте Московская Дубровка – Марьино. Предполагалось, что затем им удастся уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника и овладеть Рабочим поселком № 6. После установления общего фронта с встречной ударной группировкой 2-й Ударной армии войска 67-й армии должны были развивать наступление на юго-восток с целью овладеть рубежом р. Мойки. Вспомогательный удар армия наносила на своем левом фланге. Его целью было овладение Шлиссельбургом. Успех на вспомогательном направлении был важен для обеспечения фланга основной ударной группировки. Боевой порядок армии строился в два эшелона. Войска первого эшелона должны были прорвать оборону противника, а уже войска второго эшелона должны были выйти на рубеж Рабочий поселок № 6 – Синявино – Рабочий поселок № 5.

Дивизии армии, наступавшие в первом эшелоне, получили следующие задачи. На правом фланге должна была наступать 45-я гвардейская стрелковая дивизия Героя Советского Союза А.Д. Краснова. Ее задача состояла в том, что, форсировав Неву, дивизия должна была прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка – 1-й Городок, нанося главный удар в направлении высоты 22,0. Вместе с наступавшей севернее 268-й стрелковой дивизией войска Краснова должны были не только блокировать 1-й Городок, но и окружить и уничтожить противника восточнее. Последующая задача состояла в обеспечении действий войск второго эшелона и совместном наступлении на Мустолово.

268-я стрелковая дивизия полковника С.Н. Борщева наступала севернее. Дивизия главными силами должна была овладеть рубежом юго-восточной опушки рощи «Мак» и обеспечить ввод в бой 123-й стрелковой дивизии. После этого ее предполагалось вывести во второй эшелон, где она должна была ждать возможности развить успех 123-й дивизии.

Командующий 67-й армией М.П. Духанов

136-я стрелковая дивизия должна была форсировать Неву, прорвать оборону противника у Марьино, уничтожить его и далее наносить главный удар, развивая наступление в направлении Рабочего поселка № 5. Дивизия обеспечивала ввод в бой 142-й и 123-й стрелковых бригад. На Шлиссельбург должна была наступать 86-я стрелковая дивизия Героя Советского Союза В.А. Трубочева.

Одним из наиболее важных вопросов в подготовке наступления было налаживание артиллерийского обеспечения. Всего на участок 67-й армии стянули до 1700 орудий и минометов, из них 604 орудия и миномета были калибром более 120 мм. Никогда ранее Ленинградский фронт не достигал такой концентрации артиллерии на относительно узком участке фронта. При этом имеющиеся документы говорят нам, что наиболее мощную артиллерийскую поддержку имела 45-я гвардейская стрелковая дивизия. Ей было придано 477 орудий и минометов. Немного от нее отставала дивизия Н.П. Симоняка, которую поддерживали 430 орудий и минометов. А вот на вспомогательном направлении 86-я стрелковая дивизия имела, при фронте наступления на один километр больше, чем у соседей, всего лишь 326 орудий и минометов.

Необходимость быстрого форсирования Невы по льду потребовала особенно тщательной подготовки ведения артиллерийского огня. Артиллеристы Ленинградского фронта пошли на

смелый шаг. Значительное количество орудий в полосе наступления армии было поставлено на прямую наводку. Наибольшее количество таких орудий имелось на участках 136-й и 268-й стрелковых дивизий. Всего на артиллерийскую подготовку отводилось 2 часа 20 минут. Вместе с дивизиями первого эшелона должны были наступать танки 61-й легкотанковой бригады и машины из состава отдельных танковых батальонов. Во втором эшелоне готовились к переходу Невы по дерево-ледовым переправам танки 152-й и 220-й танковых бригад.

Цели и задачи войск Волховского фронта

В операции со стороны волховчан должны были участвовать 2-я Ударная и 8-я армии. Главный удар наносила 2-я Ударная армия генерала В.З. Романовского. Первый этап ее наступления включал овладение узлами сопротивления противника на переднем крае. Войска армии должны были выбить немцев из поселка Липки и Рабочих поселков № 4 и № 8, занять рощу «Круглую» и выйти на линию в 2 км западнее Рабочего поселка № 4, озеро Глухое – Рабочий поселок № 7. После этого начинался второй этап операции. Он включал в себя овладение Синявино и Рабочими поселками № 1 и № 5. После соединения с войсками Ленинградского фронта 2-я Ударная армия должна была развернуться фронтом на юг и выйти на рубеж р. Мойки. 8-я армия наносила вспомогательный удар.

Впервые за долгое время Волховский фронт был обеспечен действительно значительными силами. Только численность 2-й Ударной армии была доведена почти до 140 000 человек, 2100 орудий и минометов калибром от 76 мм и около 300 танков.

Командующий 2-й Ударной армией В.З. Романовский

Полоса наступления армии составляла всего 12 км. Главный удар было решено наносить на левом фланге. Оперативное построение армии было определено в три эшелона. Первый эшелон включал в себя пять стрелковых дивизий с усилением. Это были 128-я, 372-я, 256-я, 32-я и 376-я стрелковые дивизии. Их задача состояла в разгроме противника на первой оборонительной линии. Второй эшелон составляли 18-я, 191-я, 71-я и 11-я стрелковые дивизии и 98-я танковая бригада. Его основная задача была в овладении Рабочими поселками № 1 и № 5, ст. Подгорная и Синявино. Третий эшелон был самым слабым. В него включили две стрелковые дивизии (239-ю и 147-ю) и одну танковую бригаду.

Дивизии первого эшелона армии имели очень узкие полосы прорыва. Особенно узкие участки имели дивизии, наносившие удар на левом фланге, на главном направлении наступления. Так, участок прорыва 327-й стрелковой дивизии полковника Н.А. Полякова, которая должна была наступать на опорный пункт в роще «Круглой», составлял всего 1,5 км. Помимо своих стрелковых частей, вместе с дивизией должны были действовать штурмовые отряды 39-й инженерно-саперной бригады. Дивизию усилили танками 32-го гвардейского тяжелого танкового полка прорыва и отдельного танкового батальона. В первом эшелоне должны были наступать два полка дивизии: 1100-й майора П.И. Сладких, 1098-й майора С.М. Корягина.

Плотность артиллерии на участке дивизии была для своего времени рекордной – до 365 орудий и минометов. Действия дивизии должны были обеспечиваться частями 314-й стрелковой дивизии полковника И.М. Алиева.

На ее левом фланге должна была наступать 376-я стрелковая дивизия генерала Н.А. Аргунова. Ее участок прорыва был несколько шире, он составлял 2 км, с плотностью артиллерии до 183 орудий и минометов. Дивизия наступала в промежутке между рощей «Круглой» и Гайтолово. Дивизию усилили танками 185-й танковой бригады.

На правом фланге 128-я стрелковая дивизия генерала Ф.П. Пархоменко должна была наступать на поселок Липки. Южнее Рабочим поселком № 8 должна была овладеть 372-я стрелковая дивизия полковника П.И. Радыгина. Еще южнее, между основными немецкими пунктами, на участке шириной в 2,5 км должна была атаковать 256-я стрелковая дивизия.

Как уже указывалось выше, наиболее высокую концентрацию артиллерии удалось создать на левом фланге армии. Для артиллерии был подготовлен достаточно серьезный запас снарядов, до 5–6 боекомплектов для орудий крупных калибров. Во 2-й Ударной армии было выделено два гаубичных полка большой мощности на всю армию. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 1 час 45 минут. Артиллерия должна была поддержать атаку пехоты и танков одинарным огнем валом на глубину 1 км.

8-я армия генерала Ф.Н. Старикова должна была обеспечить 2-ю Ударную армию от контратак противника со стороны Кировской железной дороги на участке Тортолово – поселок Михайловский, овладеть узлами сопротивления Тортолово, 1-й Эстонский поселок, поселок Михайловский и выйти на рубеж р. Мойки, где перейти к жесткой обороне.

Решение командующего армией сводилось к нанесению удара силами 80-й стрелковой дивизии и 73-й морской стрелковой бригады на фронте от Гайтолово до Мишкино протяженностью до 6 км. 80-я стрелковая дивизия усиливалась танковым полком (36 танков), бригада – батальоном огнеметных танков (16 танков). После овладения узлами обороны противника в Гайтолово, Тортолово, Мишкино и 1-м Эстонском поселке и выхода на рубеж р. Черной в бой вводилась 364-я стрелковая дивизия.

73-я морская стрелковая бригада поддерживалась одним минометным, двумя гвардейскими минометными полками, а также артиллерией 265-й стрелковой дивизии и дивизионом из 286-й стрелковой дивизии. Состав артиллерийской группировки 80-й стрелковой дивизии неизвестен.

Численность соединений была доведена до следующей:

80-я и 364-я стрелковые дивизии – до 5000 человек;

73-я морская стрелковая бригада – до 2500 человек.

Командир 136-й стрелковой дивизии Н.П. Симоняк

После этого в 80-й стрелковой дивизии на 2 января 1943 г. насчитывалось 3165 активных штыков²⁸. Плотность артиллерии достигала 110 стволов на участке 80-й стрелковой дивизии и 90 на участке морской стрелковой бригады. Артподготовка планировалась длительностью 1 час 45 минут. Ширина участков прорыва достигала 2–2,5 км. Были проведены занятия с личным составом и учения, на которых присутствовал сам К.Е. Ворошилов²⁹.

В ходе подготовки к операции был также решен целый ряд вопросов. На Ленинградском фронте бойцы дивизий первого эшелона были подготовлены к броску через Неву. Кроме того, силами Инженерного управления фронта удалось решить крупную проблему. За счет технологии усиления льда военные инженеры добились того, что теперь по льду Невы можно было проложить переправу для достаточно тяжелой техники, в т. ч. танков, прямо через реку.

²⁸ АВИМАИВС. Ф. 52р. Оп. 10. Д. 79/ ч. 2. Л. 2. об.

²⁹ Гладыш С.А., Милованов В.И. Восьмая общевоинская. М., 1994. С. 131–133.

Силы и оборона противника в Южном Приладожье

Советским войскам предстояло столкнуться со старыми противниками. В Южном Приладожье занимали позиции силы XXVI армейского корпуса Эрнста фон Лейзера, который до этого командовал 269-й пехотной дивизией. В его подчинении были пять пехотных дивизий. Три из них находились в первой линии и две – в резерве.

Укомплектованность и боеготовность дивизий корпуса оценивалась следующим образом. Против войск Волховского фронта оборону занимали 1-я и 227-я пехотные дивизии.

Командир XXVI армейского корпуса Эрнст Лейзер

227-я пехотная дивизия считалась пригодной для обороны, ее батальоны оценивались как обладающие средней силой. Всего в составе дивизии было четыре пехотных полка (три штатных и один полк из охранной дивизии). На фронте протяженностью более 14 км, от Липки до роши «Круглой», дивизия имела в составе трех полков 53 офицера и 2181 пехотинца³⁰.

³⁰ NARA. T. 315. R. 1706. Fr. 986.

Командующий 18-й армией Георг фон Линдемани

Танки Т-60 южнее Ладожского озера

В Шлиссельбурге стоял гарнизон из 328-го гренадерского полка (704 человека боевого состава). Вдоль дороги Синявино – Гонтская Липка оборону занимал 366-й гренадерский полк

(701 человек боевого состава). Поселок Липка занимал 412-й гренадерский полк (789 человек). 374-й гренадерский полк (1043 человека) находился в Рабочем поселке № 8. Пусть читателя не смущает слово «гренадерский». Речь идет об обычных пехотных полках, которые осенью 1942 г. были переименованы из пропагандистских соображений.

Резервом дивизии являлись ее разведывательный батальон (по тогдашней немецкой терминологии – «быстрый» батальон; такие полностью моторизованные батальоны включали в себя как бронеавтомобили, так и средства борьбы с танками). Его численность составляла 429 человек. В саперном батальоне было 247 человек.

Командир 366-го гренадерского(пехотного) полка Максимилиан Венглер

По два батальона находилось в первой линии, один в резерве. Общая боевая численность дивизии, как уже упоминалось выше, оценивалась в 53 офицера и 2181 унтер-офицера и рядовых (без учета артиллеристов, частей снабжения и связи). Фронт обороны дивизии простирался на 14,7 км. Резервом дивизии являлся I батальон 374-го полка (боевая численность – 147 человек). Группировка артиллерии дивизии была рассредоточена и частично находилась на Синявинских высотах. Артиллерия дивизии насчитывала 27 10,5-см, 5 польских 10,5-см,

14 французских гаубиц, одну 22-см мортиру. Дивизии был придан 1-й дивизион 207-го артполка – 11 10,5-см орудий, 5 французских гаубиц, 3 22-см мортиры. И это не считая пехотных и противотанковых орудий и минометов.

Южнее 227-й пехотной дивизии, от Гонтовой Липки оборону занимала 1-я пехотная дивизия. Ее численность на конец 1942 г. составляла более 10 000 человек. Дивизия считалась пригодной для выполнения наступательных задач. Ее батальоны оценивались как сильные (то есть боевая численность их составляла около 500 и более человек).

Что касается вооружения дивизии, то к началу 1943 г. она успела получить значительное количество новейших пулеметов MG-42. Тем не менее основным стрелковым оружием продолжал оставаться карабин 98(к). Только лишь на один гренадерский полк дивизии приходилось примерно по 100 пулеметов (количество, близкое к штатному). Дивизия занимала оборону на фронте от Гонтовой Липки до Поречья. На левом фланге находился 43-й гренадерский полк, в центре, у Гайтолово – 1-й гренадерский полк, на правом фланге – 22-й фузилерный полк.

Командир 96-й пехотной дивизии Фердинанд Нельдехен

На участке, где предполагалось вести наступление силами 67-й армии, оборонялась 170-я пехотная дивизия. Оценка ее боевого потенциала была такой же, как и у 227-й пехотной дивизии. Но ее батальоны были укомплектованы несколько лучше. Всего в дивизии насчитывалось до 15 000 человек. Артиллерия дивизии была представлена девятью батареями 10,5-см гаубиц и тремя батареями 15-см гаубиц.

В резерве XXVI армейского корпуса находилась 96-я пехотная дивизия. Кроме собственного артополка, дивизия могла использовать часть артиллерии 1-й пехотной дивизии, а также две приданные стационарные батареи крупного калибра.

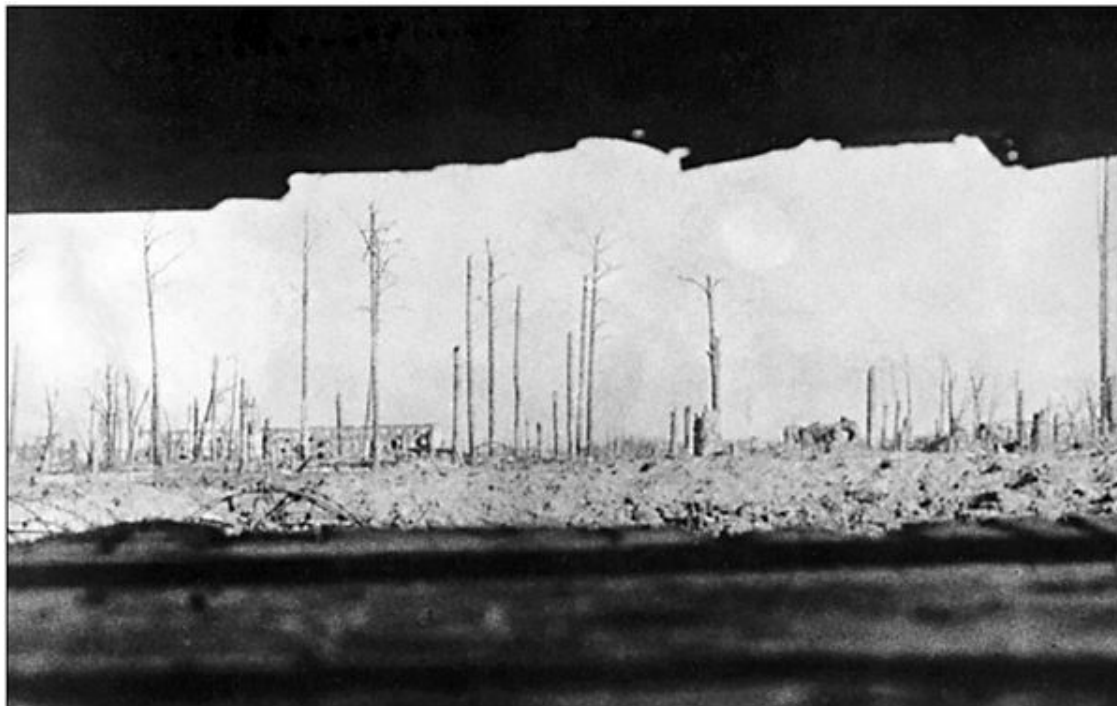

Командир 1-й пехотной дивизии Мартин Гразе

Что касается других участников будущих боев, то сильными и пригодными для ведения наступления считались полицейская дивизия СС и 5-я горнострелковая дивизия. Переброшенные позднее в состав корпуса 61-я и 11-я пехотные дивизии также имели статус готовых к наступлению.

Все дивизии были неплохо оснащены противотанковыми средствами, что вполне позволяло бороться с любыми типами танков, которые могли применяться как со стороны Ленинградского, так и со стороны Волховского фронта.

Еще в конце декабря противник вскрыл подготовку к наступлению против «бутылочного горла». При этом ожидалось наступление на участке у рощи «Круглой» и южнее Рабочего поселка № 8. Считалось, что наиболее опасным на данном участке будет район, где проходила дорога через Гайтолово на Келколово. На западном фланге ожидалась атака южнее Шлиссельбурга. С 5 января началась концентрация резервов в районе Синявинских высот. Сюда подтягивались подразделения 96-й пехотной дивизии.

Вид из амбразуры немецкого дзота

Основная немецкая группировка артиллерии находилась против восточного фланга (30 батарей легких орудий, 4 – среднего калибра, 11 – крупного, 3 – большой мощности). Среди орудий большой мощности стоит выделить батарею 30,5-см мортир 641-го дивизиона. Она могла обстреливать левый берег Невы как раз на участке намечавшегося наступления. В целом армейский корпус был отлично обеспечен боеприпасами для всех типов орудий. Согласно донесению квартирмейстерского отдела, в среднем обеспеченность боеприпасами для орудий полевой, дивизионной артиллерии составляла к 7 января более 200 процентов³¹. В составе корпуса находился 502-й тяжелый танковый батальон. На 4 января в нем было семь боеготовых «Тигров», 16 Pz.Kpfw III, а также 226-я батарея штурмовых орудий. В ее составе было 20 боеготовых единиц техники.

³¹ NARA. T. 312. R. 859. Fr. 9029355.

21-см мортира. На участке XXVI армейского корпуса противник заранее подготовил все возможное для действий масс артиллерии. Эти мортиры (или гаубицы) были одним из самых смертоносных орудий немецкой артиллерии (из коллекции Дениса Жукова)

О том, что представляла собой немецкая оборона, стоит сказать особо. Вот какую характеристику советская разведка давала одному из самых мощных опорных пунктов в так называемой роще «Круглой», находившейся в месте, где Архангельский тракт пересекал р. Черную. Он располагался на возвышенном участке, с востока, юго-востока и севера был прикрыт болотистой и труднопроходимой местностью, в том числе поймой р. Черной. По западному берегу р. Черной тянулись проволочные заграждения, за которыми располагался снежно-ледяной вал с огневыми точками, за которым на расстоянии 100–250 м шла дерево-земляная стенка. Подступы были тщательно минированы, на танкоопасных участках противник установил надолбы. По фронту узел обороны в роще имел, по советским данным, 1,5 км в длину и 2,5 км в глубину. Таким образом, опорный пункт в роще «Круглой» представлял собой настоящий засов на двери в Синявино.

К сожалению, столь же подробная характеристика других немецких опорных пунктов в полосе наступления Волховского фронта отсутствует либо еще не выявлена в документальных источниках. Но однозначно наличие в поселках каменных зданий и их расположение позволяли превратить их в небольшие крепости.

В полосе наступления Ленинградского фронта наиболее хорошо был укреплен участок севернее «Невского пятачка». Городокский узел сопротивления с 8-й ГРЭС представлял собой настоящий Невский «Измаил». Эстакады электростанции, бетонные здания, каменные постройки в самих Рабочих городках гарантировали очень серьезную проблему для наших наступающих войск. Что касается берега Невы севернее, то он был не только хуже прикрыт, но и не имел такой же развитой системы укреплений.

Немецкие солдаты у Рабочего поселка № 6 (из коллекции Дениса Жукова)

Оценки и выводы

Какие выводы можно сделать из изучения документов по планированию и подготовке операции «Искра»? Прежде всего стоит отметить, что это действительно была операция, к которой готовились – и делали это тщательно. Вероятно, ни одна операция на всем Северо-Западном направлении не была до этого подготовлена столь основательно, как «Искра». Ослабление 18-й армии давало в руки советского командования шанс на успех.

Командующий Ленинградским фронтом Л.А. Говоров не был совсем уж новым человеком на Северо-Западном ТВД. Во время войны с Финляндией он командовал артиллерией 7-й армии, которая и прорвала линию Маннергейма. Говоров очень много сделал для повышения боеспособности войск фронта и улучшения работы его органов управления. Пожалуй, он был первым командующим Ленинградским фронтом, который при подготовке операции стал достаточно широко проводить специальные учения. Одного из помощников по штабу Ленинградского фронта, генерала М.П. Духанова, он назначил командовать сначала Невской оперативной группой, а потом и созданной на ее основе 67-й армией.

Частям молодой армии предстояло столкнуться с огромными трудностями. Во-первых, это было первое наступление изнутри блокадного кольца, в котором армейский штаб должен был управлять такой массой сил. И для Духанова, и для Говорова это должно было стать своеобразным экзаменом. Во-вторых, возникали серьезные проблемы, связанные с тем, что город все еще оставался блокированным. И одной из самых существенных из них являлась проблема с боеприпасами. Если 76-мм снаряды и мины для 82- и 120-мм минометов в достаточно больших количествах изготавливались и снаряжались непосредственно в Ленинграде, то с боеприпасами больших калибров уже начинались серьезные трудности. С большим трудом в блокированном городе освоили производство снарядов калибра 122 и 152 мм. Но их качество было низким, а количество – явно недостаточным³²

³² См. Демидов В.И. Снаряды для фронта. С. 210–218.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.